

**Алексей Подберезкин: «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ», том 2,
«Задача № 7: смена государственных приоритетов
в отношении создания массового креативного класса»**

«В поиске идеологий мы уже привычно опираемся на западную мысль. И пытаемся оттолкнуться от «трех китов» западного благополучия: просвещения, модерна и рационализма»¹.

М. Рябинин

О том, что у нас не все ладно со стратегическими ориентирами свидетельствует хотя бы Концепция долгосрочного развития (август 2008 г.), в которой говорится следующее: «**Стратегической целью** является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 годах Россия **должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП** (по паритету покупательной способности).

Достижение этой цели означает формирование качественно нового образа будущей России к концу следующего десятилетия»².

Дело в том, что возможное достижение этой цели **не будет** соответствовать передовым стандартам, хотя бы потому, что к тому времени, во-первых, ВВП этих стран вырастет на 40–80%, а, во-вторых, валовой ВВП не является показателем развитости страны. Да, мы, вероятно догоним Великобританию по страновому ВВП, но по душевому будем отставать в 3–5 раз. Хорошо, что не в 10. Означает ли это, что и все предыдущее было сказано верно?

Нет, не будет достигнут ни уровень экономического, ни социального благополучия, ни привлекательный образ жизни (какая уж тут привлекательность, если живут в 3 раза хуже!). Но главное, не будет обеспечена безопасность России, безопасность, которая основывается на **новых и самостоятельных** военных технологий. Ни того, ни другого у нас не будет.

¹ *М.Рябинин*. Дефрагментация замысла \ \ Завтра, 2008 г., № 32, с. 8.

² Развития долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., август 2008 г. МЭРТ. с.12

Мы «доживаем» запас прочности СССР. Наши ракеты устарели, а отсутствие фундаментальной науки ведет только к возможности производить оружие и военную технику старых поколений. Кстати, конфликт в августе с Грузией, это показал: наша система разведки, целеуказания, наведения, боевого управления были хуже.

Необходимо, чтобы интеллектуальные, духовные и культурные приоритеты стали таковыми и в политике государства, в том числе бюджетной. Но главное, чтобы общество, структуры власти осознали данные приоритеты, как основополагающие и долгосрочные направления государственной политики.

Смена приоритетов всегда болезненна. В нынешних условиях в России она будет означать отказ от чего-то, наверняка, не бесполезного, а, может, и необходимого. Учитывая, что наибольшие расходы (в т.ч. и запланированные на 2007–2010 гг.) приходятся на оборону, есть смысл еще раз вернуться к идее или концепции «разумной достаточности», сделать ее важнейшим критерием при определении расходов на оборону.

Приведем пример. К середине сентября 2006 г. правительство должно было представить Президенту России программу реформирования судостроительной отрасли, в связи, с чем В. Путин поручил «определить экономические условия функционирования отрасли». Учитывая вышесказанное, целесообразно вернуться к следующему аспекту этой проблемы. Социально-экономическое развитие России, в том числе здравоохранения, непосредственно зависит от расходов, выделяемых на нужды обороны. Масштабы этих расходов всегда являлись предметом споров и обсуждений: завышенное военное финансирование ведет к свертыванию программ социального развития, а заниженное – к ослаблению обороноспособности. Принципиальным, в этой связи, является понятие «разумной достаточности», которое означает: оборона обеспечена на необходимом уровне, но расходы на ее поддержание *соответствуют* возможностям экономики страны. Это понятие, отнюдь, не означает *арифметического равенства*, тем более создания симметричных сил. Достаточно сказать, что соотношение экономик (ВВП) России и США примерно 1:15, а к странам НАТО в целом – 1:30. Соответственно и оборонные бюджеты соотносятся таким же образом, учитывая доли госрасходов, которые примерно одинаковы.

Если ситуация в мире и в России будет развиваться также как и в предыдущее десятилетие (что отнюдь не гарантирует Россию от войны и конфликтов), то ее в целом положительная динамика сохраняется.

В соответствии с оценками МЭР, «в первом десятилетии XXI века развитие национального хозяйства России характеризовалось более

высокими темпами роста, как по сравнению с экономически развитыми странами мира, так и по сравнению с большинством стран с сопоставимым уровнем благосостояния. В 2000–2007 годах среднегодовые темпы роста России составили 7,0% против 4,0% мира в целом, 2,5% – США, 2,0% – Еврозоны, 1,7% – Японии, 3,3% – Бразилии, хотя уступали Китаю -9,9%. **Устойчивый экономический рост повысил долю российского хозяйства в глобальной экономике с 2,2% до 2,9%**³.

**Динамика валового внутреннего продукта
по некоторым странам мира
(в % к предыдущему году)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	средне- годовой
США	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	3,1	2,9	1,9	2,5
Еврозона	3,8	1,9	0,9	0,8	2,0	1,5	2,8	2,5	2,0
Япония	2,9	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9		2,0	1,7
Бразилия	4,3	1,3	2,7	1Д	5,7	2,9	3,7	4,4	3,3
Россия	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,4	8,1	7,0
Китай	8,4	8,3	9,1	10,0	10,1	10,4	11,1	11,5	9,9
Индия	5,4	3,9	4,5	6,9	7,9	9,0	9,7	8,9	7,0

Можно согласиться и с основным выводом МЭРа о том, что за 2002–2007 годы основой экономического роста являлась экспортно-сырьевая модель развития. Если она сохранится в том или ином виде, то можно ожидать, что доля российской экономики вырастет на 3,5%, а современных отраслей (даже в случае 10-и кратного увеличения) до 2,5%.

Понятно, что этот путь, инерционный в своей основе, **не дает нации стратегической перспективы**. Чтобы такая перспектива появилась нужно задействовать главный национальный ресурс – **творчество и энергию массового креативного класса**.

Для России принципиально важно понимать, что *арифметического* равновесия с Западом достичь невозможно. Безопасность может быть обеспечена только асимметричными мерами, например развитием потенциала ядерного сдерживания. Создание долгосрочных и дорогостоящих программ вооружений должно быть предметом очень тщательного изучения. В этой связи, настораживающими можно назвать заявления С. Иванова о

³ Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного развития. М.: МЭРТ, 2008 г., с.6.

долгосрочной стратегии (до 2030 г.) развития судостроения, в которой допускается строительство после 2015 г. авианосцев. В частности, предусматривается строительство пока крупнотоннажных судов на предприятии «Звездочка» стоимостью 500 млн. долл.⁴. Авианесущие корабли стоят чрезвычайно дорого (порядка 1–2 млрд. долл.), а их военное и политическое использование предполагается только в масштабных наступательных стратегических операциях далеко от территории страны. В условиях, когда наш военный бюджет в два раза меньше французского и в 40 раз меньше бюджета стран-членов НАТО, следует осторожнее заявлять о своих долгосрочных амбициях, исходя из концепции «разумной достаточности» и потребностей ускоренного социально-экономического развития.

Недофинансирование социальных областей у нас может быть легко преодолено в случае отказа от строительства двух авианосцев. Это сохранит миллионы жизней граждан, даст работу сотням тысяч, улучшит качество и продолжительность жизни. Это один выбор, а другой – истратить 100–150 млрд. рублей на два судна, которые могут гипотетически обеспечить России ударные возможности вдалеке от наших берегов.

Важная часть ресурса нации – экономическая и военная – нравственность и духовность. Этот ресурс в эпоху глобализации будет иметь все возрастающее значение. Использование его в целях мобилизации общества, ускорения экономического развития, – также важная задача, стоящая перед властью. Сегодня эффективное использование ресурсов духовности, нравственности становится более значимо, чем экономическое или военное превосходство.

Смена приоритетов предполагает коренную ломку отношений не только к экономической политике, но и социальной, бизнесу, особенное значение приобретают изменения в области **местного самоуправления** и развития малого бизнеса. Причем стимуляцию и развитие малого бизнеса я рассматриваю не столько как экономическую, сколько **социальную** меру. Основные меры известны, даже банальны, но они до 2008 года в России почему-то не использовались⁵.

Характерны в этой связи приоритеты Концепции долгосрочного развития, где собственно развитию человеческого потенциала и креативного класса уделяется на удивление мало внимания⁶.

⁴ Д.Литовкин. У России два союзника. Флот и ядерные силы \\\ Известия. 1 августа 2006 г., с. 4.

⁵ Ю.Бельй. «Партия развития», «партия упадка» \\\ Завтра, 2008 г., 3 32, с. 3.

⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., август 2008 г. с. 34–35

«Приоритеты социальной и экономической политики в этот период включают:

- в области **развития человеческого потенциала**:
 - улучшение качества социальной среды и здоровья нации, выход на стабильные демографические показатели и повышение продолжительности жизни;
 - ускоренное развитие человеческого потенциала, выход на стандарты обеспечения услугами образования и здравоохранения, характерные для развитых стран;
 - переход к комфортному типу расселения, доступному для основной массы населения;
 - снижение бедности до уровня, характерного для развитых стран;
- в области **создания высококонкурентной институциональной среды**:
 - развитие государственного управления экономикой, адаптированного к сетевым международным формам ведения бизнеса, системам глобальной кооперации;
 - развитие новых форм социального партнерства, гражданского контроля за деятельностью государства и корпораций;
 - создание полноценной финансовой системы, интеграция банковской и финансовой систем в мировое хозяйство;
 - снижение инфляции до уровня менее 3 процентов в год».

Если не говорить о социально-экономических критериях (сформулированных весьма расплывчато) в самом начале перечня, то человеческий потенциал сводится к узкому набору, в котором вообще не упоминаются культура, нравственность, духовность, творчество и т.д.

За счет создания – государственными органами, муниципалитетами, университетами – специальных консультаций, в которых «начинающему бизнесмену» помогут разобраться и в законодательстве о малых предприятиях, и в тех потенциально перспективных «рыночных нишах», где есть спрос, и в системе прав и обязательств, которые связаны с принимаемой им на себя ролью.

За счет дешевого (в том числе без залогового) кредитования начинающих предпринимателей. Во многих странах государственный инвестиционный фонд не только берет на себя выплату процентов по кредиту, но и «бесплатно» предоставляет до половины кредитной суммы.

За счет щадящего налогового режима (например, «налоговые каникулы» на первые 2–3 года «раскрутки» ново созданного малого предприятия, как в Японии и ряде европейских стран).

Повторю, развитие малого и среднего бизнеса мало сочетается с экономикой, а тем более инновационной. Это, прежде всего – социальная политика по созданию «среднего класса», который, в свою очередь является базой для роста класса интеллигенции, а косвенно-креативного класса. В этом смысле примечательно, что эксперты отмечают, что концепция социально-экономического развития, предложенная МЭРОм в августе 2008 года, что **«бюджет в Минэкономразвитии рассматривают скорее не как инструмент, обеспечивающий необходимый уровень общественных благ, а как инструмент развития»**⁷.

Человек, как известно, слаб. У всех бывают моменты или даже периоды, связанные с тяжким выбором между добром и злом. У всех. Ежедневно. Каждый много раз на день должен делать какой-то выбор, но известно, что всегда правильный делают лишь святые. Безусловно, роль государства и власти огромна. Поэтому своей важнейшей задачей каждый соотечественник, все общество должно считать помощь ближнему, как нравственный приоритет. Это касается и атеиста, и верующего. Обществу и государству, как, впрочем, и власти необходимо *вернуть нравственную опору*. Без такой опоры на духовный и культурный потенциал, повторим, Россия не решит *ни одной из своих государственных, экономических и социальных проблем*.

Собственно это и имел в виду В. Сурков 30 августа 2006 г, говоря о необходимости разработать «свою систему образов и смыслов». Их создание, по его мнению, – задача нашей культуры, «ее и художественной, и политической части». «Если мы в России не создадим свой дискурс, свою публичную философию, свою приемлемую для большинства граждан национальную идеологию, то с нами просто не будут говорить и считаться. Зачем говорить с немым?» – заметил В. Сурков. По его словам, «вопрос смыслообразования, вопрос терминов и производства образов – это признак действующей нации». «Если народ сам не производит образы и не посылает сообщений другим народам, то он не существует в политическом и культурном смысле»⁸.

Алексей Подберезкин – академик РАЕН, доктор исторических наук, профессор.

28 августа 2008 года.

www.nasledie.ru

⁷ Резервный фонд пустят в расход \ \ Коммерсант, 2008 г., 7 августа, с. 1.

⁸ Россия. Сурков. Демократия \ \ Интерфакс. 30 августа 2006 г.